Р-7641
19
842

Управління ОБУ
по Сумській області

Фильтрационное

ДЕЛО № 21825а

Волошин

Анатолий Афанасьевич

начато 1 января 1947 г.

окончено 13 июня 1955 г.

на 4 листах

Р-7641
19
842

— Богато, — сказал мой спутник, корреспондент армейской газеты Руденко, разглядывая станцию.

— Станции богатые, — ответил я, — а посмотрите на деревни...

Деревни стояли серые, угрюмые. Это были скопления соломенных крыш над морем серебристых луж и желтой липкой грязи.

Поезд застрял на станции Шиланьцзы. Предстояло провести здесь четыре часа. Мы отправились в деревню.

Нас окружает большая толпа полуголых ребятишек. Китайские дети нам очень рады. Они хохочут, кувыркаются, гоняются друг за другом. Какой-то удалец в рваной японской кепке, надетой задом наперед, показывает мне большой палец и старается произнести «ура». Звук «р» у него получается не очень четко. Иногда он кричит «сянго-сянго» и в полном восторге хлопает себя обеими руками по голому животу.

Другой мальчик стоит, задумчиво склонив голову набок, и усердно сосет собственный палец. На нем необыкновенно широкие штаны, сшитые, повидимому, из ситцевого одеяла.

Я протягиваю ему конфетку. Он смотрит на меня пугливо. С помощью переводчика я объясняю ему, что эту штуку надо вынуть из бумажки и положить в рот.

Он колеблется. Тогда я собственноручно всовываю ему в рот конфетку.

У него первоначально бледнеет лицо, точно ему засунули в рот гремучую змею. Но затем он начинает улыбаться.

— Москва? — спрашивает он.

— Да, — отвечаю я, — Москва... «Красный Октябрь»!

— Он никогда не ел сладкого, — объясняет переводчик.

— Кто его отец?

— Очень был хороший человек. Но его нет. Мобилизовали на работы. Пропал без вести.

— С кем живет мальчик?

— С дедушкой. Почтенный старый человек!

Отправляюсь в гости к почтенному старику. Низко наклонившись, вползаю в фанзу. Темная конурка, лишенная мебели. На полу валяется засаленное тряпье. На низкой лежанке сидит слепой старик. Мухи жужжат над его бритой головой. Маленькая женщина отгоняет от него мух деревянным веером. На стене аккуратно расправленные флаги на бамбуковых палочках — китайский и советский.

— Он ослеп два года тому назад, — сообщает переводчик.

— А врачей нет?

Переводчик улыбается.

— Врачей нет в деревне. Надо ехать в город. Ездить нельзя.

Огромные тополя шумели над узорными крышами станционных зданий.

— А вызвать врача сюда?

Переводчик смотрит на меня недоуменно.

— Вызвать сюда городского врача? На это нехватит денег у всей деревни. Да и городской врач сюда не поедет.

— Кто же работает в этой семье?

— Все!

— Однако здесь не видно работоспособных людей...

— Старик, мальчик, две женщины. Все работают. Родственники помогают.

— Слепой старик работает?

— Он может еще кое-что делать ощупью. Но его надо носить, потому что у него ноги болят. Он сидит и работает.

— Есть у них лошади?

— Нет. Японцы увели.

— Мулы? Коровы?

— Нет, нет, все японцы забрали.

— А одежда?

— То, что на них надето. Было кое-какое старье, но японцы забирают вещи.

— Зачем им эти тряпки?

— На бумагу.

Старик подтверждает:

— Да, японец все забрал. Японец — собака! Японцу теперь конец. Будем жить...

И он устремляет на меня свои неподвижные зрачки. В углу, в деревянной плошке, стынет горсточка кашицы — дневной рацион целой семьи.

На обратном пути я остановился перед фанзой, которая выглядела почище других. Окна были аккуратно заклеены розовой промасленной бумагой. Забор был украшен черепицей. Из фанзы доносился монотонный шум голосов. Несколько мальчиков сидели на полу и что-то зубрили, чинно положив руки на колени.

— Школа?

— Да, да, школа.

— Что они учат?

— Гм, они учат... классиков, — нетвердым голосом сказал переводчик.

— А новых школ нет?

— Новых? А! Нет! Была школа. Но теперь ее нет.

— Где же она?

— Японцы закрыли.

[illegible] которой в детстве [illegible] китайскую школу, о ке. Все было так, как там написано. Даже бамбук, которым учитель прогуливается по спинам учащихся.

Учитель был суровый человек в серебристо-черном узком халате из добротного шелка. Он был еще сравнительно молод и даже красив; на нас он бросил почти ненавидящий взгляд.

— Это общественная школа?

— Нет, он сам открыл в прошлом году. Это его школа.

— А сам он кто?

— Он из Чифу, — важно сообщил переводчик.

— Что он там делал?

— Он торговал крупой.

— А японцы как к нему относились?

Переводчик подумал и сказал:

— Японцы относились к нему хорошо.

Мы двинулись обратно к станции мимо группы живописных тополей на берегу ручья, на котором ветер гнал воду мелкой зыбью. Горбатый мостик повис над ручьем. Небольшая деревенская кумирня, похожая на сарай с загнутыми углами крыши, возвышалась невдалеке. Куры разыскивали корм в желтой лессовой пыли. Трудно было понять, чем питаются эти куры.

Мой спутник, Руденко, вдруг расхохотался:

— Помните японский плакат? Как его там... «население нашего округа, наконец, зажило счастливой жизнью!..»

Я не успел ответить. Паровоз загудел, и мы покинули станцию Шиланьцзы.

3. НОЧЬ В ГОРАХ

В Мукдене Руденко облюбовал трофейный японский мотоцикл.

— Поедем, — убеждал он меня: — дорога хорошая, погода — первый класс. Скорее доберемся до Дальнего, чем поездом, который часами стоит на станциях. У меня есть каретка, будете ехать, как в машине, — спереди щит из целлулоида: ни пыли, ни ветра...

— Все это хорошо, — сказал я скептически. — А мотоцикл-то вы знаете?

— Вообще-то я на мотоциклах девятый год езжу,— обиженно отозвался Руденко.

— А на японских?

— На японских до сих пор не ездил. Да чем они хуже других? Это ведь точная копия с американских!

Я не стал спорить, ибо ничего не понимаю в мотоциклах.

Мы выехали утром и исправно неслись целый день по довольно однообразной дороге среди гаоляновых полей. Временами мелькали хутора — «импани», откуда доносился визг свиней и отчаянное кудахтанье кур. Деревенские люди в синих куртках и конических соломенных шляпах, размахивая руками, приветствовали наш красный флаг. Здесь еще не везде видели форму Красной Армии.

В середине дня мы миновали Дашицяо. Путь лежал по берегу моря, мимо бесчисленных квадратов соляных полей, где добывали соль из морской воды путем испарения. Сумерки застали нас в диких сопках Ляодунского полуострова.

Кругом не было ни живой души. Не видно было огонька. не слышно было собачьего лая. Мрачные горы нависли над петляющим шоссе. Гулкий выхлоп мотоцикла десятки раз повторялся в каменных теснинах.

— Руденко, вы дорогу видите? — спрашивал я не раз.

— За кого вы меня считаете? — слышался из мрака бодрый голос моего спутника. — Я даже пятак на дороге замечу!

Но в одной из расщелин между двумя высокими сопками наш мотоцикл остановился.

В глухой тишине я услышал [illegible]

— В чем дело? — спросил я.

— Заело, — сердито ответил Руденко и полез чинить мотоцикл.

Он провозился с полчаса. Над сопками поднялась серебряная луна, и при лунном свете стало ясно, что мотоцикл испорчен. Потребовалась запасная часть.

— А нет ли тут ремонтного пункта? — спросил я.

— Вам еще, может, мороженное заведение понадобится? — ядовито ответил мой спутник. — До Дальнего не меньше ста километров, самая путаница сопок.

Он провозился с машиной еще полчаса. Было ясно, что этому новенькому мотоциклу нужен основательный ремонт. Ночевать в сопках не имело большого смысла. Мы решили поискать деревню. Спрятали мотоцикл в кустах и двинулись по дороге. Было тихо и тепло.

— Вот он, юг, — сказал Руденко: — октябрь — что у нас май... А это что?

Вдали прогрохотала автоматная очередь.

— Хунхузы? — предположил я.

— Скорее японцы, — сказал Руденко, — тут еще бродят эти отбившиеся от частей одиночки...

— Гм, — сказал я, — а не сделать ли привал в гаоляне?

— Ну, вот еще,—презрительно ответил Руденко. — Что мы, дети, что ли? У нас оружие!

Спускаясь с горы, мы заметили вдалеке огненную точку. Чем ближе мы подходили, тем яснее становилось, что возле дороги горит костер.

Сцена возле костра напоминала старинные картинки времен боксерского восстания. Полуголые люди шафранного цвета с красными повязками на головах суетились вокруг огня. Над костром кипела вода в котелке. Оранжевые отсветы бегали по блестящим наконечникам бамбуковых пик и по лезвиям сабель.

— Это японские сабли, — пробормотал Руденко.

Мы остановились.

— Хунхузы? — спросил Руденко.

— Нет, — сказал я, — это не хунхузы. Огнестрельного оружия нет. Вернее всего, это...

Я не докончил, потому что нас заметили. Высокий костлявый китаец поднялся на ноги и, глядя в темноту, крикнул:

— Чжань-чжо! Бие кайцян!

Мы не поняли ни одного слова. Руденко из предосторожности расстегнул кобуру, а я достал книжку «Обиходные китайские фразы», изданную Политуправлением фронта. Затем мы двинулись к костру.

Нас приняли довольно мирно. Увидев наши погоны, китайцы заулыбались. Один из них дотронулся пальцем до красной звездочки на пилотке Руденко и сказал: «Хао!» (хорошо!).

Другой повторял: «Бие кайцян, бие кайцян»... Я внимательно проглядел «обиходные фразы» и узнал, что «бие кайцян» означает «не стреляй». Я сообщил это Руденко, и тот застегнул кобуру.

Объясняться с помощью только одних «обиходных фраз» было весьма затруднительно. С большим трудом мне удалось сконструировать по-китайски фразу: «Цзай чжэр йо нэн шоу эгохуады, мэй йо?», что значит: «Не говорит ли кто-нибудь по-русски?» Целый хор голосов ответил: «Ши, ши!» (да, да!). Привели какого-то пожилого широколицего человека, который, по его словам, когда-то служил в Харбине сторожем. Он говорил по-русски не очень хорошо, но лучше, чем мы по-китайски.

Мы узнали, что наши собеседники представляют собой нечто вроде деревенской стражи, что Красную Армию они видели только вдали, что они недавно забрали сабли и шесть винтовок (огнестрельное оружие все-таки было налицо) в помещении японского полицейского поста на полустанке и что они... приглашают нас на свадьбу!

— [illegible]смотрите внимательно в «обиходные фразы»,— посоветовал Руденко, — может быть, это не свадьба, а что-нибудь другое? Какая же свадьба ночью?

Нет, это была именно свадьба. Вся лежавшая за горой деревенька была освещена круглыми бумажными фонариками. Невесту, девушку лет шестнадцати, принесли в дом жениха на носилках, под звуки скрипки с единственной струной, двух флейт и четырех маленьких барабанчиков. Шум и заунывные вопли напоминали скорее похороны, чем свадьбу. Сопровождавшие невесту родственники шли впереди носилок в белых, траурных халатах. На лицах у них было написано неподдельное горе. Невеста, несмотря на теп-

Кругом не было ни живой души.

Регистрационный лист

на прошедшего регистрацию ~~в лагере №~~ _____ или СПП № 3

(ненужное зачеркнуть), дислоцирующегося в населенном пункте Штеттин

1. Фамилия, имя, отчество	Волошин Анатолий Афанасьевич
2. Год и место рождения 1930	Сумская обл. ст. Белополье
3. Национальность Укр.	4. Образование 4 кл.
5. Специальность	не имеет.
6. Последнее постоянное место жительства и работа на территории СССР (для военнослужащих указывается наименование воинской части).	там же, училась в школе
7. Состоял ли в ВКП(б) или ВЛКСМ	не состоял.
8. Почему оказался на территории другого государства	в Германию выехал вместе с матерью 43 году. в сентябре м-це.
9. Подвергался ли арестам, допросам, задержаниям, штрафам со стороны немецких властей (когда, где и за что)	не подвергался.
10. Содержался ли в спецлагерях противника и что там делал (указать наименование лагеря и адрес)	находился в лагере вместе с матерью г. Вальтербург м. Эссен.
11. Проходил ли службу в немецкой армии, полиции, отрядах, воинских частях, госпиталях, строительных и иных батальонах, создававшихся противником; служил ли в немецких учреждениях, предприятиях, организациях (в каких, в качестве кого).	не проходил.
12. Какие отобраны документы при регистрации	не отбирались.
13. Где проживают близкие родственники, кто именно (указать точный адрес)	мать находилась в Германии сейчас не знает.
14. Куда следует на постоянное жительство	Сумская обл. ст. Белополье.

Правильность данных мною сведений подтверждаю.

подпись: Волошин.

Регистрационный лист заполнил

подпись: [illegible]

Регистрационный лист проверил:

1. Председатель регистрационной комиссии НКВД СССР

подпись: [illegible]

Удостоверение о направлении на постоянное местожительство получил:

_____

(подпись регистрируемого) Волошин

Убыл из лагеря «—» _____ 194 г.

15/IV-45

Архивное ф-д.

№ 21325 (а)

пересмотрено в соответствии с приказом КГБ при СМ СССР № 00750 и оставлено для дальнейшего хранения в архиве в фонде секретного дело производства, со снятием с оперативно-справочного учета проходящего лица.

Пересмотрел ерл. я-т

Согласен: Дабушко

Зам. Нач. отд. УКГБ при СМ УССР по Сумской обл.

„13" 7 1955 г.

Сов. секретно

3

2

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

1947 г. января "7" дня г. Белополье

Мы, фильтрационная комиссия по фильтрации репатриированных граждан, возвратившихся в СССР из -за границы, в составе Начальника Белопольского РО МВД Старшего лейтенанта КУЗЬМИНА, Начальника Белопольского РО МГБ майора РАЙЧЕНКО и Зам. Нач. Белопольского РО МВД Ст. Лейтенанта КРИВИЧ, рассмотрев материалы На Вологин Анатолий Афанасьевич установили, что он в германию был увезен насильно, в 1945 г. возвратился в СССР

РЕШЕНИЕ: Проверку по делу считать закончено и дело направить в 1 Спецотдел УНКВД для хранения в Архиве

ПРЕД Ф-К НАЧАЛЬНИК [illegible]
Ст. лейтенант-

ЧЛЕНЫ Ф-К НАЧАЛЬНИК БЕЛОПОЛЬСКОГО РО НКГБ
м а й о р - /РАЙЕНОК/

ЗАМ НАЧ БЕЛОПОЛЬСКОГО Р [illegible]
Ст. лейтенант- /КРИВИЧ/

4

1. Фам. Волошин
2. Имя Анатолий
3. Отч. Афанасьевич
4. Год рожд. 1931 5. Место рожд. Сумская обл. г. Тростянец
6. Точное местожительство (адрес) до оккупации или до призыва в Красную Армию там же
7. Проф. (спец.) нет
8. Парт. бп. 9. Нац. укр. 10. Гражд. СССР
11. За границей был с 20/IX 1944 г. по 12/IV 1945 г.
12. В каких странах проживал и что делал:
В Германии г. Эссен работал на разных работах у немцев.

(фамилия, составившего карточку)

Точный адрес фильтрационного пункта

~~Село~~ Шептик

Город

Область

Республ, Германия

фильтрацию прошел

с 19 г.

по 22/XI 1945 г.

Арх фил.

~~21325~~

21325(а)

Дактилооттиск указательного пальца правой руки

а) Решение фильтрац. комиссии: направить на место жительства

б) выбыл
направлен 19 г.
(указать точный адрес, куда
выбыл на жительство: село, город, район, область, республика или направлен
в какой лагерь, тюрьму
в Сумскую обл. г. Конотопье

в) Личное дело направлено "___" 194 г. при №
в УНКВД по Сумской обл.
(точное название органа НКВД—НКГБ)

г) Разные отметки

ЗАВЕРИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ

В данном деле пронумеровано 4 листов

(четыре)

«27» 10 1992 г.

Должность архивист

Подпись Трицус

ЗАВЕРИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ

В данном деле пронумеровано 4 листов

четыре

«25» 12 1992 г.

Должность арх Ікам

Подпись [illegible]

Перевірено

17.08.2026 [illegible]

ОБЛОЖКИ ДЛЯ ДЕЛОВЫХ БУМАГ «ДЕЛО»

ТУ 81-01-290-77 АРТ 1с17447

Тип. Наримановского района
Упрполиграфиздата Астраханского облисполкома